

⁴³ Плимак Е. Г., Пантин И. К. Драма российских реформ и революций. С. 264.

⁴⁴ См.: Зырянов П. Н. Крестьянская община в Европейской России, 1907–1914 гг. М., 1992; *Он же*. Крестьянская община в Европейской России. М., 1993; и др.

⁴⁵ Зырянов П. Н. Полтора века споров о русской сельской общине. С. 96–97.

⁴⁶ См.: Данилова Л. В., Данилов В. П. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М., 1996. С. 22–39.

⁴⁷ Кабанов В. В. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX в. // Вопр. истории. 1993. № 2. С. 36.

⁴⁸ Современные концепции аграрного развития // Отеч. история. 1993. № 2. С. 12–14.

⁴⁹ Очерки экономических реформ. С. 48.

⁵⁰ См.: Искандеров А. А. Российская монархия, реформы и революция. С. 113.

⁵¹ Мэйси Д. Земельная реформа и политические перемены. С. 16.

⁵² Карелин А. П. Социальный вопрос в России в 1906–1914 гг.: Столыпинская реформа // Государственная деятельность П. А. Столыпина. С. 98.

⁵³ Данилов В. П. «Не смей, все наше!». С. 17.

⁵⁴ См.: Бокарев Ю. П. «Умом Россию не понять» (поведение крестьян в революционную эпоху) // Революция и человек: Социально-психологический аспект. М., 1996. С. 91.

⁵⁵ Зырянов П. Н. Крестьянская община в Европейской России, 1907–1914 гг. С. 236.

⁵⁶ Верт Н. История Советского государства. С. 50.

⁵⁷ Искандеров А. А. Российская монархия, реформы и революция. С. 119.

А. А. Коробкин

Современная историография «демократической контрреволюции» восточной части России

Современная историография Гражданской войны, несомненно, далеко ушла от однобокого представления о противоборстве «красных» и «белых». Существенной вехой в становлении многостороннего подхода к Гражданской войне стало исследование противостояния большевиков с правосоциалистическими режимами начального периода войны, получившими в советской историографии довольно неудачное наименование «демократической контрреволюции». Эта тема всегда привлекала внимание советских историков в рамках идеологического обоснования ленинских те-

© А. А. Коробкин, 2002

зисов о неизбежности краха любого буржуазного демократического режима. В отличие от советской историографии с ее интересом к мелкобуржуазной идеологии и социально-экономической политике режимов «демократической контрреволюции», современный период характеризуется интересом к конкретным, частным деталям проблемы.

Значительно сместились тематические приоритеты. Интерес к социальному аспекту «демократической контрреволюции» после краха классового подхода значительно снизился. Резко активизировалось изучение военно-исторического и политического аспектов существования «демократической контрреволюции». Существенное внимание было уделено изучению административного строительства правосоциалистических правительств. Впервые за всю историю отечественной историографии появились работы, посвященные экономической политике «демократической контрреволюции» в отрыве от социального фактора.

Небывалый взлет интереса характерен для изучения военных аспектов «демократической контрреволюции». Объяснение этого кроется в волне интереса к Белой армии, начальный этап существования которой в восточных регионах страны проходил под знаменем «демократической контрреволюции». Среди исследователей этой темы выделяются работы С. И. Константинова, Н. С. Ларькова, А. Дерябина. Появились работы, посвященные отдельным частям и подразделениям противостоящих большевикам армий. Такова работа С. Г. Шушпанова, посвященная 4-й Уфимской дивизии, вошедшей в Народную армию Комуча¹.

На звание фундаментальной монографии в вопросах военного строительства в период «демократической контрреволюции» может претендовать работа С. И. Константинова². Историк проделал серьезную работу по данной теме, постарался охватить максимальный объем источников и литературы. Вместе с тем в его работе заметны элементы некритического повторения положений предшественников (Г. Х. Эйхе, А. П. Ненароков). Основное внимание автор уделяет вопросам взаимоотношения армий с правительствами, их организационным структурам, мобилизационным мероприятиям. Вместе с тем ряд вопросов, к сожалению, оказался за рамками исследования. Почти проигнорирован такой существен-

ный военный фактор, как вооруженные силы Прикомуча. Ничего не сказано о белоказацких частях Оренбуржья. Проигнорированы национальные формирования в Народной армии и автономных от нее структурах (татарские части, башкирские войска Валидова и мюриды Курбангалиева в составе Оренбуржской армии).

Крупным специалистом по Сибирской армии является Н. С. Ларьков. Им была проделана огромная работа по изучению подпольных организаций Сибири³. Историк не только попытался выявить эти организации и определить их численность, но и изучить такой малоизвестный вопрос, как наличие взаимосвязи между ними. Совершенно новым словом в историографии стало изучение Н. С. Ларьковым генезиса антисоветских организаций, которые, по мнению автора, подталкивались к образованию неблагоприятной экономической ситуацией. Значительное их количество создавалось изначально как неформальные товарищества офицеров для взаимопомощи в трудоустройстве.

Ряд работ Н. С. Ларькова посвящен Сибирской армии уже в период ее формирования⁴. История Сибирской армии рассматривается также в работах Д. Г. Симонова, В. Л. Телицина, Д. Н. Шевелева и др.⁵ Для этих работ нередко характерны фактографичность, повторение уже известных сюжетов в традиционном ключе. Изучению национальных воинских формирований на Восточном фронте посвятил свою кандидатскую диссертацию Н. В. Подопрятов⁶. Активизация военно-исторических изысканий в стране привела к появлению специальных работ, посвященных униформе антисоветских формирований⁷. В форме альбома выполнена одна из книг А. Дерябина⁸. Вооруженным силам Директории посвящена статья А. А. Каревского⁹.

Другой заметной тенденцией данного направления историографии является активное изучение биографий деятелей военной контрреволюции¹⁰. Следует отметить, что эта тенденция наблюдается на фоне чрезвычайно слабого изучения персоналий деятелей собственно «демократической контрреволюции», несмотря на небезынтересность их как для науки, так и для любого интересующегося историей. Нам известно лишь несколько исторических портретов деятелей «демократической контрреволюции»¹¹. Ряд из них страдает сухостью и неполнотой материала.

Довольно слабо изучен в литературе вопрос о взаимоотношениях чехословаков с правительствами «демократической контрреволюции». Единственной известной нам работой по данной теме является статья О. Ю. Никоновой¹². Однако она, вопреки названию, рассматривает довольно частный пример участия чехословацких инженеров в качестве эмиссаров уральского правительства в организации производства на уральских заводах на «европейский манер».

Слабоизученной можно назвать проблему взаимоотношений правительств «демократической контрреволюции». Посвященные этой проблеме тезисы А. Д. Казанчиева¹³ отличаются спорностью ряда положений. Так, не совсем верна попытка автора отнести уральское правительство к правому флангу антибольшевизма. Как известно из документов, в самом Екатеринбурге позицию Омска и правительства Дутова воспринимали как открыто реакционную. В то же время автор игнорирует буферное значение екатеринбургской власти. По его мнению, территориальные споры и таможенная война проходили исключительно между Комучем и Сибирским правительством. В то же время представляется интересным сообщение автора о наличии конфликта между Комучем и Временным комитетом Уфимской городской думы, которую автор рассматривает в качестве отдельного областного правительства.

Значительное внимание уделяют исследователи изучению тех элементов антибольшевизма, из которых образовалась «демократическая контрреволюция». Пристальный интерес вызывают земства и различные организации местного управления, которым в советский период не уделяли должного внимания ввиду буржуазного происхождения этих органов власти. Примеры изучения органов местного самоуправления на уровне отдельного поселения показали В. А. Сергиенко и Л. И. Футорянский¹⁴. В монографии В. С. Кобзева, Е. П. Сичинского был рассмотрен такой малоизученный вопрос, как деятельность так называемых комитетов народной власти, создаваемых в первые дни после свержения большевиков и до образования центральных правительственных учреждений. В монографии рассмотрена деятельность такого комитета в Челябинске¹⁵.

В отечественной историографии появились также отдельные работы, посвященные деятельности государственных органов «де-

мократической контрреволюции»¹⁶. Существенное внимание в современной историографии уделяется такой области государственного аппарата, как пенитенциарная система, цензура и органы внутренней безопасности¹⁷. Деятельности одного из министерств Сибирского правительства посвящена работа В. М. Рынкова¹⁸. Среди уральских историков значительное внимание уделено такому сугубо уральскому органу власти, как Уральский промышленный комитет, фактически выполняющему функции второго правительства Урала¹⁹.

В рабочем вопросе основное внимание исследователей переместилось на проблему взаимоотношений пролетариата и «демократической контрреволюции»²⁰. В. М. Рынков и С. В. Макаrchук отмечают, что реальным проводником рабочей политики в правительствах «демократической контрреволюции» были меньшевики, играющие здесь роль буфера. Единогласны они и в мнении, что попытки социал-демократов учесть как социальные требования рабочих, так и экономические потребности властей закончились провалом. Политика правительств «демократической контрреволюции» по отношению к рабочим больше не рассматривается как контрреволюционная. С. В. Макаrchук, Е. П. Сичинский, Н. И. Дмитриев, О. Ю. Никонова отмечают, что почти все экономические требования рабочих были удовлетворены, однако по мере нарастания военного давления со стороны Красной армии правительства были вынуждены пойти на крайне непопулярные меры²¹. Примечательной в данном отношении является работа Ю. Г. Лончакова об аграрной политике сибирского антибольшевизма²².

Совершенно новой темой стало изучение такого ранее никогда не рассматриваемого вопроса, как участие в борьбе с «демократической контрреволюцией» левых эсеров, первооткрывателями которой стали С. Н. Полтораки и А. А. Бондаренко²³. Любопытно мнение С. Н. Полторака, что между сторонниками Учредительного собрания и большевиками могло быть достигнуто соглашение после установления колчаковской диктатуры. Это положение основывается на постановлении ЦК партии социалистов-революционеров и Уфимского совета управляющих от 5 декабря 1918 г., в котором требуется прекратить борьбу против советской власти и «все силы направить против диктатуры Колчака». К сожалению,

автор не упомянул, что это обращение носило довольно ограниченный характер, так как большинство представителей эсеровской партии выбрали позицию «третьего пути». По стоящим под обращением подписям видно, что его создателями являются члены будущей группы «Народ», малочисленной, с точки зрения количества своих сторонников.

В современной историографии периодически приковывается внимание исследователей к наличию неких гипотетических сношений между «демократической контрреволюцией» и советской властью. Так, благодаря эмигрантскому сборнику документов «Народное сопротивление коммунизму в России»²⁴ в отечественную историографию проникли малодоказательные факты о тайных переговорах Комуча с большевиками. Другой сюжет связан с упоминаемыми С. А. Павлюченковым переговорами между Сибирским правительством и Москвой о возможных поставках хлеба из Сибири в обмен на признание автономии этого региона²⁵. Однако по работе А. Н. Никитина видно, что фактически никаких переговоров не было. Был лишь обмен обращениями через печать. Генерал Иванов-Ринов обратился с данным предложением через газеты. Ответом была публикация в советских газетах о невозможности каких-либо переговоров с контрреволюцией. Подобный обмен заявлениями нельзя назвать «поисками выхода из гражданской войны мирным путем»²⁶.

Самым существенным открытием современной историографии стало обращение ее к экономическим аспектам существования «демократической контрреволюции». Рассматривать экономику как таковую, за рамками ее влияния на социальные отношения в советский период никто даже не пытался. Своеобразную ревизию советского подхода к экономическим вопросам предпринимает Н. В. Кладова, которая отмечает, что распространенная характеристика экономической политики с помощью термина «антинародная» не несет в себе никакой смысловой нагрузки²⁷. К отдельным сторонам экономической и экономико-юридической деятельности Сибирского правительства обращаются Л. Н. Долгов, Г. В. Седых, В. М. Рынков²⁸. Л. Н. Долгов характеризует экономическую ситуацию как «стихийный рынок с некоторыми элементами государственного воздействия». Вместе с тем В. М. Рынков отмечает, что

Сибирское правительство, провозгласив принцип неприкосновенности частной собственности, фактически начало активно нарушать его. Эта точка зрения согласуется с позицией Ю. Д. Гражданова утверждавшего, что «все режимы гражданской войны применяли методы “военного коммунизма” в смысле централизованного насилия и экономического принуждения ради “государственных интересов”»²⁹. Однако В. М. Рынков поправляет, что в отличие от системы «военного коммунизма» Временное сибирское правительство присвоило себе не право владения чужой собственностью, а право распоряжаться ею. Утверждения о «стихийности» и «методах “военного коммунизма”», по нашему мнению, не противоречат, а взаимодополняют друг друга. Не вмешиваясь, а порой не имея возможности вмешаться в сферу обеспечения основных потребностей широких масс, правительство тем самым обеспечивало «стихийность». В то же время, как отметил А. А. Богданов, корни системы «военного коммунизма» уходят в войну. А раз так, то любое общество, ведущее войну на пределе собственных возможностей, неизбежно приходит к системе, родственной «военному коммунизму».

Любопытны тезисы С. Е. Мишенина, который считает, что экономическая специфика Сибири привела ее к возобладанию «экономической системы демократической контрреволюции»³⁰. Под этим термином он подразумевает сохранение тех решений советской власти, которые считались целесообразными. Таким образом, автор рисует экономику «демократической контрреволюции» как некий гибрид свободного рынка и государственного вмешательства. В этих условиях нам представляется прискорбным то обстоятельство, что историки не предпринимают сравнения экономической системы, начинающей складываться при «демократической контрреволюции» с экономикой эпохи нэпа. Можно ли говорить о родстве этих систем или же перед нами лишь внешнее сходство? Ответ на этот вопрос может быть решающим при определении реального потенциала «демократической контрреволюции». Денежному обращению в период Временного сибирского правительства посвящена публикация Л. Ф. Кузнецовой³¹.

Основное внимание в современной историографии уделено Временному сибирскому правительству. Создание колчаковского режима на базе Омского правительства обратило внимание иссле-

дователей к сибирскому правительству, как к эмбриональной стадии будущего белого режима. Среди историков широко распространилось представление о единстве этих режимов. Оба явления объединяются терминами «омская власть» и «белая Сибирь». На фоне столь пристального внимания к омскому центру власти проигнорирован современными историками новониколаевский Западно-Сибирский комиссариат.

Современные авторы отмечают специфику сибирского земства, созданного осенью 1917 г. и распущенного к началу 1918 г. Среди историков наблюдаются как довольно пессимистические оценки деятельности земства, не сумевшего противостоять формированию авторитарного режима³², так и оптимистические. Я. Е. Кривоносов отмечает, что к началу 1918 г. алтайское земство «во многих местах крепко взяло местное хозяйство», и акцентирует внимание на практической деятельности земства по благоустройству края³³. Т. В. Мальцева рассматривает земство как политический институт. По ее мнению, губернская верхушка земства не только проводила независимую политическую линию, но и «стремилась распространить свое влияние на все сферы жизни губернии»³⁴. Исследовательница уделила внимание и низшему слою земских организаций – волостному земству³⁵. В отличие от большинства современных исследователей, Т. В. Мальцева не склонна к идеализации земских органов. Она отмечает наличие противоречий между губернскими и волостными уровнями земства, указывает на налоговый пресс, возложенный земствами на население (9/10 налогового обложения приходилось на земства)³⁶.

Крупнейшим исследователем областничества в 1990-х гг. стал В. М. Шиловский, перу которого принадлежит монография и ряд статей³⁷. Автор акцентирует внимание на внутрифракционной борьбе в думе. Благодаря новым источникам, картина областничества в годы войны претерпела значительные изменения. Историк подчеркивает, что принятый на тайном совещании состав правительства вовсе не был составленным на скорую руку, как утверждали В. В. Гармиза и М. Е. Плотникова. Фактически на этом совещании был принят проект, составленный еще в конце 1917 г.³⁸ Несколько иначе трактует историк и вопрос об отношении Сибирского правительства к созыву думы. Если советские историки отмечают

противодействие правительства созыву думы, то В. М. Шиловский, наоборот, говорит, что правительство пошло на этот шаг вопреки давлению справа. Сущность конфликта между двумя ветвями власти сводится новосибирским ученым к различию «в подходах к вопросу о формировании всероссийского правительства»³⁹. Как нам представляется, автор несколько принизил степень конфликтности между правительством и думой, сведя все к спору о довольно абстрактном на тот момент всероссийском правительстве.

В работах И. В. Нама раскрывается такой совершенно неисследованный вопрос, как взаимоотношения национализма и областничества⁴⁰. Деятельности комиссии по народному образованию при Сибирской облдуме посвящена работа К. А. Чеховских⁴¹. Заключительный этап существования думы освещают В. М. Крюков и Л. А. Шиканов⁴².

Сибирской «демократической контрреволюции» посвящена статья А. Н. Никитина и Э. И. Черняка⁴³. В ней освящается деятельность VII чрезвычайного съезда крестьянских депутатов Минусинского уезда, усилиями которого была низложена власть в уезде.

Е. В. Луков уделил внимание такой разновидности сибирской «демократической контрреволюции» «в эмиграции», как правительство Дербера⁴⁴. Автор делает упор не на лавирование правительства в дебрях дальневосточной и международной политики, чему уделялось основное внимание предыдущими исследователями темы, а на его влияние на собственно сибирские дела. По мнению Е. В. Лукова, деятельность правительства Дербера по созданию вооруженного подполья в Сибири малоизученна. Говорить в данном случае о «создании» правительством Дербера подполья, по нашему мнению, нельзя. Следует лишь говорить о роли Временного правительства автономной Сибири в качестве одного из координирующих органов подполья. Отечественная историография до сих пор не осветила юридическую ситуацию, сложившуюся во взаимоотношениях этого правительства со своим более сильным оппонентом – правительством Вологодского.

В 1990-е гг. в исторической литературе появились работы, посвященные Временному областному правительству Урала. Ведущим специалистом этой области можно считать Е. П. Сичинско-

го⁴⁵, который, продолжая традиции О. А. Васьковского, трактует Временное областное правительство Урала как демократическое по характеру.

Несомненной заслугой Е. П. Сичинского стало обращение к экономической политике правительства. Он обратил внимание на крах декларируемой в программе правительства экономической программы, основанной на возвращении к довоенным порядкам. Новая программа правительства опиралась на жесткое управление заводами с помощью присылаемых из центра эмиссаров, сдельную оплату труда и прекращение финансирования убыточных предприятий. Результаты этой политики противоречивы, так как процессы увеличения норм выработки на одних заводах и закрытия других сопровождались ростом социальной напряженности.

К этой же теме обращается Н. И. Дмитриев⁴⁶. Отметив своеобразие системы управления промышленностью края и особую роль Уральского промышленного комитета, автор приходит к выводу, что, несмотря на видимость активной работы, в этот период было мало что сделано. Деятельность правительства сводилась к обследованию каждого предприятия и попытке решения вопросов его финансирования. Н. И. Дмитриев отметил негативные последствия финансирования предприятий правительством, так как эти средства использовались не на производственные нужды, а для поднятия цен на продукты производства.

Своеобразную концепцию экономической политики Временного областного правительства Урала предложила О. Ю. Никонова. Исследовательница сделала упор на авторитарный характер экономической политики правительства. Так, причину провала денационализации она объясняет не отсутствием у капиталистов желания брать в свои руки полуразрушенные предприятия, как Е. П. Сичинский, а авторитарной политикой Уральского промышленного комитета. По мнению О. Ю. Никоновой авторитарность была изначально заложена в программе правительства. «Идея государственного регулирования, превратившаяся в стержень социально-экономического курса Уральского областного правительства, была официально закреплена в его декларации»⁴⁷.

Таким образом, концепция О. Ю. Никоновой противоречит взглядам Е. П. Сичинского, считающего, что Временное област-

ное правительство Урала перешло к радикальным мерам лишь после провала попытки проведения либеральных социально-экономических преобразований. Однако это противоречие представляется нам разрешимым. При анализе текста декларации правительства видно, что она включает в себя прежде всего заявления о содействии свободному предпринимательству. В случае невозможности проведения либеральных преобразований в текст программы действительно была заложена идея государственного контроля над промышленностью⁴⁸.

Интерес к экономическим аспектам существования уральского правительства вполне оправдан ввиду новизны проблемы и специфики самого правительства, для которого управление промышленностью было первоочередной задачей. Однако на этом фоне практически проигнорированы политические аспекты существования правительства В. П. Иванова и Л. А. Кроля.

Принципиально новым моментом в историографии Гражданской войны стало открытие, благодаря Е. П. Сичинскому, феномена уральского областничества⁴⁹. Опираясь на ряд проектов членов уральского правительства, введенных им в научный оборот⁵⁰, он выводит гипотезу о наличии на Урале собственных областнических настроений, сопоставимых с сибирскими.

Интерес современных историков привлекает и ижевско-воткинское восстание. Помимо уже упомянутых публицистических и эмигрантских работ по этой теме следует упомянуть исследования видных историков П. Н. Дмитриева и К. И. Куликова⁵¹. Их совместную монографию можно назвать центральной работой по теме. По нашему мнению, авторы недостаточно подробно рассмотрели вопрос о «Союзе фронтовиков», составившем ядро восстания. В литературе негласно подразумевается, что союз состоял из рабочих Ижевского завода, воевавших в годы Первой мировой войны. Однако, учитывая привилегированный характер завода, его рабочим неизбежно предоставлялась бронь от службы в армии. Тогда становится не совсем понятен вопрос о составе союза, и он требует объяснения.

Авторы подробно описали организацию власти повстанцев и отметили, что организация власти повстанцев мало чем отличалась от самарского прототипа. При описании политики Прикомуча ис-

следователи встали на позиции советской историографии, характеризующей исторические явления с точки зрения их реакционности. Так, тот факт, что Прикомуч более открыто и откровенно проводил курс на реставрацию частной собственности в деревне, объясняется ижевскими историками как результат пропомещичьей политики³². При этом совершенно не берется в расчет, что выступление рабочих было городским по своему характеру, и такие антикрестьянские законы могут быть объяснены антагонизмом между городом и деревней.

Подводя итог основным тенденциям современной историографии «демократической контрреволюции», следует отметить, что освобождение темы от идеологического пресса способствовало, с одной стороны, обращению историков к новым или малоразработанным темам, с другой – к серьезному кризису концепции «демократической контрреволюции». Этот кризис вызван отсутствием достойной замены ленинской концепции Гражданской войны, на базе которой советскими историками создавалась концепция мелкобуржуазных партий в этой войне. Перспективный в творческом плане альтернативный подход к «демократической контрреволюции» ввиду искусственности происхождения дискуссии перестроечного периода не получил широкого распространения. Наиболее разработанными в современной историографии темами стали темы, связанные с военным и экономическим аспектами деятельности режимов «демократической контрреволюции», а также с вопросами государственного строительства. Слабоизученными остаются вопросы, связанные с природой феномена «демократической контрреволюции» и с взаимоотношением входящих в нее элементов. Перспективным в этом отношении методом представляется нам анализ «демократической контрреволюции» как самостоятельной системы, как проявления демократической тенденции в борьбе открывшихся перед обществом альтернатив.

¹ См.: Шушпанов С. Г. Забытая дивизия // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 1997. № 3.

² См.: Константинов С. И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны. Екатеринбург, 1999.

³ См.: *Ларьков Н. С.* Начало гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск, 1995.

⁴ См.: *Ларьков Н. С.* Рождение сибирской белой армии // История советской России: новые идеи, суждения: Тез. докл. 2-й респ. конф. Тюмень, 1993. Ч. 1; *Он же.* Основные этапы и особенности довоенного строительства в Сибири в 1918 г. // История «белой» Сибири: Тез. второй науч. конф. Кемерово, 1997; *Он же.* Антибольшевистское вооруженное сопротивление в Сибири: проблемы периодизации // История «белой» Сибири: Тез. третьей науч. конф. Кемерово, 1999.

⁵ См.: *Симонов Д. Г.* Из истории вооруженных сил Временного сибирского правительства (1918) // История «белой» Сибири: Тез. третьей науч. конф.; *Телицын В. Л.* К истории организации антисоветского вооруженного сопротивления в Сибири (декабрь 1917– май 1918) // История «белой» Сибири: Тез. второй науч. конф.; *Шевелев Д. Н.* К истории формирования сибирской армии // Там же; *Шиканов А. Л.* Контрреволюционные силы Сибири в период утверждения Советской власти // Из истории революций в России (первая четверть XX в.). Томск, 1996. Вып. 2; *Он же.* Сибирская контрреволюция на начальном этапе гражданской войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1989.

⁶ См.: *Подопрыатов Н. В.* Роль национальных воинских формирований в годы гражданской войны на восточном театре военных действий: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1994; *Он же.* Национальные агитационные, культурно-просветительские отделы Народной армии в 1918 г. // Обл. науч.-практ. конф. «Переходное общество: тенденции развития». Секция общ. наук: Тез. докл. Пермь, 1993.

⁷ См.: *Шевелев А. А.* Эволюция униформы белых армий на востоке России // История «белой» Сибири: Тез. второй науч. конф.

⁸ См.: *Дерябин А.* Гражданская война в России, 1917–1922. Белые армии. М., 1999.

⁹ См.: *Каревский А. А.* К истории российской армии Уфимской директории // История «белой» Сибири: Тез. третьей науч. конф.

¹⁰ См.: История «белой» Сибири в лицах. СПб., 1997; *Михеева Г. В.* Вожди белоказачьих сибирского войска: Краткие биографические справки // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 1999. № 6; *Рутыч-Гутченко Н. Н.* Еще раз о генерале В. Г. Болдыреве // История «белой» Сибири: Тез. третьей науч. конф.; *Попов А. В.* Загадка генерала В. Г. Болдырева: новые документы по истории «белой» Сибири // Там же.

¹¹ См.: *Сичинский Е. П.* К биографии В. П. Иванова, председателя Временного областного правительства Урала // Екатеринбург в прошлом и настоящем. Екатеринбург, 1993; *Шободаев Е. Б.* Документы государственного архива Иркутской области к биографии Ивана Александровича Якушева // История «белой» Сибири: Тез. второй науч. конф.; *Барсукова Н. А.* Издательская и просветительская деятельность бывшего председателя Сибирской областной думы И. А. Якушева в Праге (1924–1934) // Там же; *Макарчук С. В.* К политической биографии Л. И. Шумиловского // История «белой» Сибири. Кемерово, 1995; *Беленкин Б. И.* Авантюристы Великой Смуты. Россия, XX век: Революция. Гражданская война. 20-е годы. М., 2001.

¹² См.: *Никонова О. Ю.* Чехословацкий корпус и правительства «демократической контрреволюции» в 1918–1919 гг. // *Россия и Восток: проблемы взаимодействия.* Челябинск, 1995. Ч. 2.

¹³ См.: *Казанчиев А. Д.* Взаимоотношения антибольшевистских правительств на территории Урало-Поволжья // *Урал в прошлом и настоящем: Мат. науч. конф.* Екатеринбург, 1998. Ч. 1.

¹⁴ См.: *Сергиенко В. А.* Щегловск: органы местного самоуправления в период гражданской войны (1918–1922) // *История «белой» Сибири: Тез. второй науч. конф.; Футорянский Л. И.* Деятельность Оренбургской волостной думы во второй половине 1918 г. // *История советской России: новые идеи, суждения.* Тюмень, 1993. Ч. 2; *Черняк Л. Э.* Хозяйственная жизнь сибирского города в годы гражданской войны (по материалам печати) // *Из истории революций в России.* Вып. 2.

¹⁵ См.: *Кобзов В. С., Сичинский Е. П.* Государственное строительство на Урале в 1917–1921 гг. Челябинск, 1997.

¹⁶ См.: *Журавлев В. В.* Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 – ноябрь 1918 г.): от «автономной» Сибири к «возрожденной» России // *Власть и общество в Сибири в XX веке.* Новосибирск, 1997. Вып. 1.

¹⁷ См.: *Бугаев Д. А.* На службе милицеской. Красноярск, 1993. Кн. 1, ч. 1; *Дубровская В. А., Звягин С. П.* Обучение чинов сибирской милиции (1918–1919 гг.) // *История «белой» Сибири: Тез. второй науч. конф.; Бортникова О. Н.* Тобольская тюрьма накануне и в годы гражданской войны // Там же; *Молчанов Л. А.* Цензура «белой» Сибири // *История «белой» Сибири: Тез. третьей науч. конф.; Он же.* Из истории газетной прессы России в годы революции и гражданской войны (октябрь 1917–1920). М., 1997; *Звягин С. П.* Цензура в условиях «белой» Сибири // *Вопросы истории Сибири XX в.* Новосибирск, 1998.

¹⁸ См.: *Рышков В. М.* Деятельность министерства труда Временного сибирского правительства летом – осенью 1918 г. // *История «белой» Сибири: Тез. третьей науч. конф.*

¹⁹ См.: *Никонова О. Ю.* Уральский промышленный комитет и чехословацкий корпус в 1918 г. // *И. И. Неплюев и южноуральский край.* Челябинск, 1993.

²⁰ См.: *Казаков К. Э.* Профсоюзы Сибири в 1918–1919 гг. // *История «белой» Сибири; Макаrchук С. В.* Социал-демократы и рабочий вопрос при «белых» правительствах Сибири // *История «белой» Сибири: Тез. второй науч. конф.; Он же.* Сибирские социал-демократы в начальный период гражданской войны и «демократическая контрреволюция» // *История «белой» Сибири: Тез. третьей науч. конф.*

²¹ См.: *Дмитриев Н. И.* К вопросу о социальной защите рабочих при Временном областном правительстве Урала // *Из истории общественных и политических организаций на Урале.* Екатеринбург, 1992. Ч. 1; *Никонова О. Ю.* Рабочая политика эсеро-меньшевистских правительств в годы гражданской войны на Урале // *Политические партии: история и современность.* Орел, 1994.

²² См.: *Лончаков Ю. Г.* Аграрная политика временных государственных образований на территории Сибири в 1918–1919 гг. // *История «белой» Сибири.*

²³ См.: *Полтораки С. Н.* Враги советской власти в борьбе против «белой» Сибири (к истории вопроса) // История «белой» Сибири; *Бондаренко А. А.* Левые эсеры в борьбе с антисоветскими режимами в Сибири (лето 1918 – январь 1920) // Там же; *Павлюченков С. А.* Крестьянский Брест, или Предыстория большевистского нэпа. М., 1996; *Телицын В. Л.* Военный коммунизм: новый взгляд на старые проблемы // Отеч. история. 1998. № 4.

²⁴ См.: Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье, ноябрь 1917 – январь 1919 г.: Док. и материалы. Париж, 1982.

²⁵ См.: *Павлюченков С. А.* Крестьянский Брест, или Предыстория большевистского нэпа. 61.

²⁶ См.: *Никитин А. Н.* О некоторых малоизвестных страницах истории гражданской войны в Сибири // История «белой» Сибири. С. 6.

²⁷ См.: *Кладова Н. В.* К вопросу о причинах краха экономической политики белых правительств Сибири // История «белой» Сибири.

²⁸ См.: *Долгов Л. Н.* Проблема регулирования потребительского рынка в деятельности «белой» администрации Дальнего Востока (1918–1919) // История «белой» Сибири: Тез. второй науч. конф.; *Седых Г. В.* Поземельные отношения в Сибири накануне и в период гражданской войны // Там же; *Рышков В. М.* Проблема частной собственности в экономической политике «белых» правительств Сибири: законодательство и практика // Там же; *Он же.* Налоговая политика контрреволюционных правительств в Сибири (июнь 1918–1919 гг.) // Власть и общество в Сибири в XX в. Вып. 1.

²⁹ См.: *Гражданов Ю. Д.* Государственные режимы периода гражданской войны в России // История Советской России. Ч. 1. С. 55.

³⁰ См.: *Мишенин С. Е.* Эволюция экономической системы небольшевистской Сибири // История «белой» Сибири: Тез. третьей науч. конф.

³¹ См.: *Кузнецова Л. Ф.* Из истории денежного обращения Временного сибирского правительства (обзор коллекции бон Кемеровского областного краеведческого музея) // История «белой» Сибири; *Никитин А. Н.* Органы местной власти «белой» Сибири // История «белой» Сибири: Тез. второй науч. конф.

³² См.: *Кривоносов Я. Е.* Земство Алтая в системе «белых» властей (1917–1919) // История «белой» Сибири: Тез. второй науч. конф.

³³ См.: *Мальцева Т. В.* Из истории сибирского земства (лето – осень 1918 г.) // Сибирь в годы гражданской войны. Кемерово, 1995. С. 102.

³⁴ См.: *Мальцева Т. В.* Роль земства в общественной жизни Сибири в годы гражданской войны // История «белой» Сибири; *Она же.* Волостное земство Сибири в период гражданской войны // История «белой» Сибири: Тез. второй науч. конф.

³⁵ См.: *Мальцева Т. В.* Из истории сибирского земства.

³⁶ См.: *Шиловский М. В.* Общественно-политическое движение в Сибири второй половины XIX – начала XX века. Областники. Новосибирск, 1995; *Он же.* Сибирский представительный орган: от замыслов к драматическому финалу (январь – ноябрь 1918 г.) // Сибирь в период гражданской войны; *Он же.* Омские события последней декады сентября 1918 г. // Вопр. истории Сибири XX в. Новосибирск, 1993; *Он же.* Сибирская областная дума (август – ноябрь 1918 г.) // История «белой» Сибири.

³⁷ См.: *Шиловский М. В.* Сибирский представительный орган. С. 8.

³⁸ См.: Там же.

³⁹ Там же. С. 15.

⁴⁰ См.: *Нам И. В.* Самоорганизация национальных меньшинств в Сибири в условиях революции и гражданской войны // История «белой» Сибири; *Он же.* Национальные проблемы в деятельности сибирских областников // История «белой» Сибири: Тез. второй науч. конф.

⁴¹ См.: *Чеховских В. А.* Сибирская областная дума и народное образование: второй земский этап в развитии образования в Сибири (июнь – ноябрь 1918 г.) // История «белой» Сибири: Тез. третьей науч. конф.

⁴² См.: *Крюков В. М.* Как умирала Дума // Сибирская старина. Томск, 1993. № 3; *Шиканов Л. А.* К вопросу о хронологических рамках «демократической контрреволюции» в Сибири // Из истории революции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1985.

⁴³ См.: *Никитин А. Н., Черняк Э. И.* Из истории «демократической контрреволюции» в Сибири // Октябрь и гражданская война в Сибири: история, историография, источниковедение. Томск, 1993.

⁴⁴ См.: *Луков Е. В.* Временное правительство автономной Сибири и его место в «белом» движении на востоке России // История «белой» Сибири.

⁴⁵ См.: *Сичинский Е. П.* Опыт поиска «третьего пути» (Из истории Временного правительства Урала) // Методология, историография и источники изучения исторического опыта регионального развития. Свердловск, 1990. Вып. 2; *Он же.* Из истории Временного областного правительства Урала (к вопросу о «третьем пути» русской революции) // Отеч. история. 1992. № 1; *Он же.* Из истории областного правительства Урала (историография вопроса) // Экономика и социально-политическое развитие Урала в переходный период: история, историография. Свердловск, 1990; *Он же.* Оценка в литературе роли мелкобуржуазных партий на Урале в период Октябрьской революции и гражданской войны // История Советской России: новые идеи, суждения. Тюмень, 1991. Вып. 1; *Он же.* Отечественная историография социалистических партий на Урале в период Октябрьской революции и гражданской войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1993.

⁴⁶ См.: *Дмитриев Н. И.* Промышленность Урала в период военной интервенции и гражданской войны (май 1918–1920 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1985; *Он же.* Крупная промышленность Урала в условиях белогвардейской оккупации (1918–1919) // Строительство социализма на Урале: история, историография. Свердловск, 1989.

⁴⁷ См.: *Никонова О. Ю.* Социально-экономическая политика правительств «демократической контрреволюции» и диктатуры Колчака на Урале в 1918–1919 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. С. 16.

⁴⁸ См.: *Коробкин А. А.* «Декларация» Временного областного правительства Урала как исторический источник // История России первой четверти XX века: историография, источниковедение: Тез. науч. конф. Екатеринбург, 1996.

⁴⁹ См.: *Сичинский Е. П.* Идеи уральского областничества в годы гражданской войны // Россия и Восток. Ч. 2.

⁵⁰ См.: Указания Временного областного правительства Урала // Урал. областник. Екатеринбург, 1994. № 1. С. 77–86; № 2. С. 56–84.

⁵¹ См.: *Дмитриев П. Н., Куликов К. И.* Мятёж в ижевско-воткинском районе. Ижевск, 1992; *Дмитриев П. Н.* Временный Прикамский комитет членов Учредительного собрания – орган власти мелкобуржуазной контрреволюции Удмуртии в 1918 г. // Гражданская война в Удмуртии. Ижевск, 1988.

⁵² См.: *Дмитриев П. Н., Куликов К. И.* Мятёж в ижевско-воткинском районе. С. 120–121.

А. Л. Ожиганов

Вооруженные силы А. В. Колчака: современная отечественная историография проблемы

К настоящему времени накопился значительный пласт современной исследовательской литературы, как специальной, так и близкой по тематике, в которой история вооруженных сил А. В. Колчака нашла свое отражение. В связи с новым уровнем состояния науки и оформлением изучения белого движения в самостоятельное научное направление назрела потребность историографического анализа проблемы с целью подведения итогов современного этапа исследования темы, определения новых перспективных направлений работы, формулировки актуальных задач и оптимальных путей их решения.

Важной особенностью современной историографии вооруженных сил Омского правительства является значительное расширение тематики исследований. Если советские военные историки в своих изысканиях концентрировались в основном вокруг боевых действий красных частей, лишь опосредованно освещая вопросы дислокации, оперативных планов и численности белых войск, то с начала 90-х гг. в поле зрения отечественных ученых попадает практически все многообразие проблем, связанных с историей Белой армии на Востоке страны.

Прежде всего необходимо отметить рост числа публикаций по истории белых воинских формирований, которые пытаются восполнить пробел, существовавший в советской литературе. В ряде работ рассматривается боевой путь не только отдельных армий¹,